

ЮЛИЯ ЗЕЛЕНИНА

Он и Она

ХРОНИКА ОТНОШЕНИЙ

Юлия Зеленина

Он и Она

«Издательские решения»

Зеленина Ю.

Он и Она / Ю. Зеленина — «Издательские решения»,

Череда трогательных и чувственных историй об истинной ценности взаимоотношений. Это похоже на откровение, на душевный стриптиз. Будто несколько людей в погоне за счастьем остановились на мгновение, чтобы поделиться самыми сокровенными тайнами. Им не стыдно чувствовать. Не страшно показаться уязвимыми. Они щедро повествуют о своих мечтах и бесценном опыте на страницах этой книги.

© Зеленина Ю.

© Издательские решения

Содержание

1. Она была смешная	6
2. Второе пришествие	9
3. Письма	13
4. Снежная королева	17
5. Параллели	20
6. Несмышленьш	23
7. Яд грез	27
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Он и Она
Хроника отношений
Юлия Зеленина

© Юлия Зеленина, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

1. Она была смешная

Она была смешная! Улыбчивая и скромная. В ее глазах пряталась нежность. Никто никогда не смотрел на меня так, как она! Никто никогда не обнимал меня так, как она! Ее руки – две тоненькие изящные проволочки образовывали вокруг моей шеи плотное и теплое кольцо, я чувствовал, что она меня защищает-оберегает-охраняет... Никто никогда меня ТАК не согрел. «Спаси меня», – шептала она тихо на ухо, нырнув под мое одеяло. Ее холодные стопы касались меня и я смеялся. «Босоножка хладнокровная!», – шутил я и прижимал ее к себе крепко-крепко, упиваясь блаженными секундами единения. Она не умела петь, но в караоке-барах заказывала самую сложную композицию и посвящала ее мне. Она не умела танцевать, но на дискотеках вскарабкивалась на сцену и исполняла ряд телодвижений, которые напоминали ритуальный танец дикого племени... Необузданная... Бесстрашная... Преданная... Она была смешная! Да, забыл сказать, что ключевое слово здесь БЫЛА!

В моей бесцветной комнате беснуются солнечные зайчики. Все-таки дождь и солнце удивительный коктейль, смесь красок и настроений, волшебный тандем слезного неба и слепящей глаза звезды по имени солнце. Не тороплюсь встать с кровати, потому что культивирую продолжение великой депрессии. Очередной календарный день, один из длинной вереницы дней, в которых до безумия тесно-скучно-холодно. Я жду звонков, устало глядя на мобильник, но похоже весь мир забыл о том, что я существую. Хочу позвонить сам и не знаю кому...

Когда в моей судьбе образовалась скважина, из которой хлещет фонтан отчуждения? Я знаю, но не хочу об этом вспоминать. Стыд, как шкура ежика наизнанку, слишком больно впиивается своими колючками. Не прав. Перечеркнул. Обидел. Но сделай ты, как все женщины: пиши мне бредовые смс, плачь в трубку, истерии статусами в соцсетях! Пожалуйста, не молчи, пульсируй в моей истории! Будь сегодняшней и предсказуемой! Хотя нет... вру! Не будь той сквозящей женоподобной истеричкой, существование которой оскорбляет человека противоположного пола – сильного, уверенного в себе мужчину, знающего, ЧТО именно ему нужно и предсказывающего завтрашний день.

Она была смешная! Ее привычка покусывать нижнюю губу, в моменты сокровенных мыслей меня умиляла. В этот миг она напоминала ребенка, красивого ребенка, мечтающего о новой игрушке. Минуты погружения в раздумья были так трогательны, что я готов был отдать ей все, что она попросит... Она не просила! Ничего. Никогда.

Свистит чайник. Настоящий холостяцкий чайник, возвещающий о том, что надо продлевать день, внося в него псевдо-событие в виде горячей воды, которая станет частью еды и поступит в желудок, поддерживая жизнедеятельность моего организма. Не умею готовить. Завариваю ерунду под условным названием «лапша» – пластмассовый наполнитель пищеварительного тракта. «На вкус и запах, как переполненный кошачий туалет», – отшутилась она когда-то, попробовав скорозавариваемое изделие из цветного шуршащего пакетика. Та, что ушла, готовила вкусно, но не часто. Она утверждала: бутерброды – пища богов! И еще пичкала меня овощами-фруктами, притворяясь, что борется за мой иммунитет. Несколько раз в моей кухне пахло свежеприготовленной едой... Это были прекрасные дни благоухающие ароматом заботы.

– Повара – для готовки, я – для тебя! – оправдывала она свою нелюбовь к кулинарным подвигам.

Иногда я злился, случалось это во время хлебосольных застолий в гостях у друзей, чьи жены были труженицами кухни. Ведра салата оливье и винегрет – банально, но есть в этом что-то теплое! Я не стремился заполнить на кухонный стол блюда-изыски, но всегда рад котлете с картофельным пюре.

Она была смешная... Просыпаясь утром, походила на маленького слепого котенка, ищущего тепло своей матери. Иногда она храпела (во время сезонных обострений аллергии). Один раз я сказал ей:

– Гудок паровоза – шепот ветра по сравнению с твоим залихватским храпом!

Она обиделась и два дня со мной не разговаривала. А потом я ей подарил букет цветов и был прощен. И снова допущен к телу.

– Мы уже долго вместе, может нам... рискнуть? – произнесла она, разглядывая в журнале снимок круглолицего румяного карапуза.

Я расхохотался, запрокинув голову, и весело воскликнул:

– Ты же несерьезно?!

Она посмотрела на меня вдумчиво и еле заметно кивнула. А потом резко переключилось и начала рассказывать какой-то анекдот. Больше о детях ее уста не произнесли ни слова.

Она любила петь для радуги... Когда видела в небе семицветный ободок громко вопила какую-то белиберду, чем смешила меня до слез. Она утверждала, что если в небе радуга, – значит, умер очень счастливый человек.

– Но зимой почти не бывает радуг, – в шутку возмутился я. – Как же быть тем, кто промахнулся с сезоном и отдал богу душу в трескучий мороз?

– Неужели ты не понимаешь, очень счастливые люди умирают всенепременно летом, – констатировал ее голос, в котором звучали пронзительные нотки грусти.

Она была смешная... Любила праздники и чтобы не пропустить ни одного купила отрывной календарь. В День подводника-моряка мы полдня провели в ванной с морской солью, а в День защиты Земли она очень торжественно посадила в горшок какое-то зернышко (правда из него так ничего и не выросло). В международный день детской книги она разбудила меня ранним утром, облаченная в костюм Пяточка, загодя раздобыв его у друзей-театралов, и до позднего вечера мы ездили по гостеприимным домам, в которых были дети... Она никогда не старалась. Все дурости—глупости—шалости происходили сами собой легко и непринужденно. Мне казалось, что я ее придумал, ведь таких людей, как она не существует! Иногда проснувшись ночью, я украдкой рассматривал ее и благодарил кого-то там наверху за встречу с ней. При мысли, что ее не будет рядом в моих жилах стыла кровь... В какой-то момент я начал панически бояться потерять ее; страшился лишиться благодатных моментов присутствия в моей жизни той, что ежесекундно привносит в этот мир счастье.

Однажды, надев короткую юбку, она стала центром внимания юных сосунков на какой-то вечеринке. Я дрался от обиды и горечи раз пять за вечер. Конечно, всему виной алкоголь, которого я употребил слишком много, пытаясь потушить пожар ревности в моем организме. Она плакала и просила быть серьезней. Я был зол и поливал ее бранью... Утром я проснулся от головной боли. Ее не было рядом. Я нашел ее на кухне, любующейся скудным дворовым пейзажем за окном. Что-то кольнуло в моей груди, в тот момент я впервые почувствовал, как она отдаляется! Спросил про обезболивающую таблетку и кофе, она тихо сказала, не поворачиваясь:

– На столе.

– Ты обиделась? – я старался быть беззаботным и веселым, притворился, что глупая ревность была всего лишь шуткой. Ведь все девчонки любят проявление настоящей мужественности в виде кулачных боев! Или не все?

Она повернулась ко мне и молча наблюдала за тем, как я пью кофе. Я не сразу заметил на ее лице синяк.

– Что это? – удивленно спросил я, рассматривая под ее глазом фиолетовое пятно.

– Фингал, – спокойно ответила она и слегка откинула волосы назад, чтобы лучше было видно след от удара.

Я ждал, что она тут же рассмеется, и я увижу на ее пальцах следы краски, которыми она специально нарисовала этот бланш, желая разыграть меня, но на ее заплаканном лице не было и тени веселья. Я целовал ее припухшие от слез глаза и умолял простить, обещал, что это никогда не повторится. Она поверила и впустила меня обратно в свою жизнь. Злосчастную юбку, нарушившую нашу идиллию, она торжественно сожгла в старой кастрюле прямо посреди кухни. Она была смешная...

Вместе с синяком ушло воспоминание о треклятом вечере и как будто все пошло по-прежнему... Как-то возвращаясь из гостей мы ехали в такси и моему затуманенному алкоголем сознанию, показалось, что она слишком любезна с водителем... Я толком не помню, что тогда произошло, так... обрывки: ее крик в подъезде «не надо»... Треск разорванной на ней одежды... Руки-плети над ее телом и звонкие шлепки... Все что у меня от нее осталось на следующее утро – записка на столе, в которой было всего лишь одно слово: «прости». Я пытался искать подстрочник, понять: за что я должен ее простить?

Ее именем я называл всех женщин, которые иногда гостили в моей жизни. Они бесились и, уходя, громко хлопали дверью. Я бесцеремонно смеялся им вслед, а потом закрывал глаза и вспоминал священные моменты искренних и нежных кусочков моей судьбы, в которых была ОНА!

Я ждал. Долго и мучительно ждал, что она вернется. Иногда не закрывал дверь своего дома и с трепетом прислушивался к шуму в подъезде. На улицах мне часто попадались девушки похожие на нее, словно это был гнусный сговор против моего существа! При каждой встрече с ее тенью я дрожал и задыхался от боли. Я набрался смелости и позвонил ей сам, но мужской голос ответил, что ее нет. У меня не хватило смелости уточнить: ГДЕ ее нет? Куда она подевалась?

Шли года, а боль не утихала. Я смотрел на пожелтевший листочек со словом «прости» и снова погружался в воспоминания.

– Лишь бы ты была счастлива! – шептал я ее почерку. – Лишь бы ты БЫЛА... где-нибудь... И даже с кем-нибудь – не важно!

Двигаясь по реке времени, на одном из островков бытия, между которыми я одиноко лавировал, мне послышался знакомый смех. Мой старый моторчик-сердце, изрядно барахливший в последнее время, заработал усиленно, с надрывом. Я остановился посреди улицы и внимательно осмотрелся, желая найти источник беспокойства. На летней веранде кафе за одним из столиков сидела ОНА! Рядом с ней резвились мальчишки-близнецы, удивительно похожие на нее. Все трое о чем-то беседовали и дружно хохотали. Дрожащими руками я пригладил взлохмаченные, местами поседевшие волосы и двинулся по направлению к столику, озаренному счастьем и любовью. Она меня увидела и замерла, потом сделав над собой усилие, взяла себя в руки и чуть заметно отрицательно покачала головой. Я принял «стоп-сигнал» и остановился. Через мгновение к столику подошел высокий мужчина. Потрепав по макушке одного из близнецов, он сел рядом с ней и поцеловал ее в щеку... Она больше не смотрела на меня, погружившись в свое лучезарное и радужное бытие, в котором больше нет места воспоминаниям о том, что было тысячу лет назад.

– Она была смешная, – устало проскрипел одинокий старик, глядя на ярко-розовое зарево заката.

2. Второе пришествие

«Завтра снова взойдет солнце!», – написал какой-то чудака на заборе. Я обрадовалась тому, что наконец-то дожидая до благословенного дня, когда изгороди украшают не трехбуквенные шалости, а высказывания, вызывающие эмоции и даже вынуждающие задуматься о чем-то важном—глобальном—осмысленном. Завтра снова взойдет солнце! Фраза – лозунг, фраза – вызов, фраза – противопоставление отчаянью. Слова, дарящие надежду людям, небосклон которых заполнили грозные тучи.

Ежедневно нагромождая курган из камней-вопросов (на которые почему-то страшно услышать ответы), мы воздвигаем крепкие стены непонимания и отгораживаемся даже от самых близких и преданных людей. Спешим сквозь толпу нагруженные псевдоцелями и заботами, игнорируя важные события, подпитывающие наше «сегодня». Бережно храним в душе капельки «вчерашнего» счастья и живем просроченными воспоминаниями. Пересиливая отдышку, запыхавшись от бессмысленного бега, спешим добраться до финальной черты. Никак не научимся вовремя останавливаться и просто смотреть по сторонам хотя бы для того, чтобы проверить, не нужна ли кому-то наша помощь.

Мечтаю монтировать свою жизнь, как кино. Все плохое беспощадно вырезать, все хорошее составить в гармоничную последовательность. И кто придумал, что жизненный цикл должен состоять из черных и белых полос? Мой мир погрузился во тьму в один чудесный солнечный день. Мы расстались рано утром. Ты был так спокоен-уверен-решителен, как палач, привыкший к казням. Твердой рукой ты обезглавил наши отношения без малейших сожалений. Словно и не было нескольких лет нашего сожительства-сотрудничества-сосуществования. Не оправдывался. Поставил перед фактом: все кончено. Все кончено – это черта под нашими буднями и праздниками. Конец всему. Невозвратимость в то состояние, в те моменты, когда мы вместе засыпали и просыпались. В те минуты, когда я взъерошивала твои мягкие волосы. В тот день, когда мы объединились под одной фамилией. В те недели, когда я жутко скучая, преданно ждала тебя из командировок.

Помню, как я сопротивлялась примерить твою фамилию! Мы развернули почти военные действия со стратегиями и тактиками, каждый из нас стремился сломить врага, победить в равном бою, предвкусывая безоговорочную капитуляцию соперника.

– Хватит бить копытом! – настаивал ты. – Тебе нечего терять!

– Как нечего? – возмущалась я. – А девичья честь? А продолжение моей семьи?

– Мужчины продолжают семью!

– И женщины тоже могут стать продолжателями. Просто нужно удержать нужные буквы в паспорте! – настаивала я.

У моих родителей четыре дочери. Папе было сложно справляться с женским коллективом, он мечтал о сыне, но случались мы. На юбилее свадьбы наших досточтимых предков мы торжественно поклялись, что встанем в ряды замужних только под девичьей фамилией. Это была наша дань лучшему мужчине на свете – преданному, мудрому, надежному отцу. Наша с тобой тяжба за фамилию продолжалась долго, ты никак не шел на компромисс и поехал просить моей руки у главы «гарема», настояв на своем безоговорочном решении. Папа остался доволен «делкой» и одобрил твоё рационализаторское предложение. Вверил меня в твои крепкие надежные руки. Благословил на изменение паспортных данных. Я поддалась, решила принадлежать тебе полностью! Ты победил и не скрывал своей радости.

– Я все оставляю тебе! – произносишь ты очень серьезно, аккуратно складывая свитер, связанный руками моей мамы.

Оставить все мне – БОНУС за потраченную мною пятилетку? За то, что я терпеливо поддерживала тебя, пока ты поднимался по карьерной лестнице? Я была рядом в моменты

твоей ненужности-неуверенности-не востребованности... Твердо верила, что у тебя все получится! Грезила, что завтра взойдет солнце и озарит своими лучами нашу непростую жизнь, внушала в твою голову мысль о том, что за трудоголизм и старания непременно будет награда. Ты прислушивался ко мне и смело шагал вперед с высоко поднятой головой, пусть и на слегка дрожащих от усталости ногах. Когда ты спотыкался и падал на колени, я всегда была рядом. Однажды нужная дверь распахнулась, и ты получил все, о чем мечтал. Я все время перелистываю книгу памяти и никак не могу понять на какой именно странице ты заскучал, когда появились первые предпосылки твоего ухода. Ведь не бывает все с кондачка—с бухты-барухты—наобум! У всего есть исток...

Не дышу, наблюдая, как ты снимаешь кольцо с безымянного пальца. Это выше моих сил... Бегу в туалет и припадаю к сантехнике. Мой организм выплевывает неприятие этой жестокой ситуации, возмущается, сопротивляется отвратительной действительности.

– Кольцо можно продать, – произносишь ты виновато, как только я возвращаюсь в нашу спальню.

– Кому? – выдыхаю еле слышно, мысленно ругая себя за слабость.

Мне бы хотелось пережить разрыв более стойко, но ты нанес удар слишком неожиданно. Ты молча продолжаешь складывать свои вещи в огромный чемодан, который объездил с нами полмира.

Обнуление... С момента твоего ухода я должна начать новое времяисчисление и двигаться дальше одна. ОДНА... «О дно ударившись, я поползу на брюхе захлебываясь горечью моих обид», – сочинила я строчку для какой-нибудь тоскливой песни, наблюдая за тем, как ты собираешься уйти навсегда. Не выдержала – предательские слезы хлынули из глаз. И колени задрожали от страха потери того, что мне по-настоящему дорого. Просто не могу представить, как я буду без тебя. Что дальше? Дальше пустота...

Напоследок рассматриваешь стены нашей гостиной, в которой мы пережили множество ярких моментов. Когда у нас появилась своя квартира, она нам казалась слишком большой, и основную часть времени мы проводили в комнате, которую прозвали «улыбательной» из-за оранжевых обоев. Ты ностальгируешь по ушедшим денькам и на твоих глазах появляются слезы. Все же чувствуешь что-то... не так все безнадежно. Скрывая просочившиеся эмоции, стремительно спешишь в прихожую. Я не провожаю... Сил нет сдвинуться с места. Мои ноги будто вросли в пол. Вот он звук под названием «конец семейной жизни» – захлопывающаяся дверь. И я падаю, чувствуя себя деревом, сраженным внезапной молнией. Уходить проще, чем оставаться. Тот, кто уходит – движется по направлению «куда-то там»; тот, кто остается – погружается в темную бездну.

Брожу по дому с тихим воем. Какой ужасный звук! Приходит нелепая идея записать себя на диктофон и поставить нечеловеческое скуление на входящие мобильного. Завтра снова взойдет солнце? Возможно... Но сегодня я осталась под луной... Холодной луной, тускло освещающей дремучий лес моих мыслей.

Стопки фотографий, накопленных за много лет нашей совместной жизни. Мы любили ловить моменты счастья и распечатывали снимки, чтобы к старости перелистывать архивы и вспоминать, вспоминать, вспоминать... И что теперь с ними делать? В истерическом порыве хватаю твое кольцо, оставленное на журнальном столике, и спускаю его в унитаз. Это месть не тебе, это скорее отказ принять реальность. Ведь ты не думаешь, что я действительно решусь продать кусочек белого золота, связавшего, как я полагала, нас на долгие лета? Хотя, это ведь дубль-обручалка... Фальшивка—фикция—фальсификация... На регистрации наших чувств мы обменялись серебром, купленным на твою скромную в то время зарплату. «Пока смерть не разлучит вас», – закончил свой тост мой папа на нашей свадьбе... Так это смерть? Как я сообщу моему благородному родителю, что его дочь умерла?

Рамки моих будней разбухли до огромнейших размеров. Коллеги жалуются, что в сутках всего двадцать четыре часа... А я бы их урезала вполювину. Я ощущаю тянущиеся минуты всем организмом. Секундная стрелка еле волочится, обходя циферблат. Но страшнее всего ночи... Длинные-безысходные-бессонные ночи, ставшие моим наказанием, моим адом!

В свои выходные отключаю телефон. Я не готова общаться с миром на отвлеченные темы, вуалируя тот факт, что ОН ушел навсегда. Пусть моя семья думает, что я эгоистично погрязла в счастье и отказываюсь этим хвастаться. Когда-нибудь придется им сказать... Я понимаю... Невозможно улитке скрываться в своем домике бесконечно, настанет момент и она высунет свои маленькие рожки.

Придумала себе развлечение – поход по врачам. Оказывается, это очень увлекательно. Теперь я понимаю пристрастие старушек к больницам-поликлиникам-медцентрам. В них можно отвлечься и полелеять свои болячки, обсудить сидя в очереди мелочи жизни и политические изменения в стране. Кабинет за кабинетом... Вереница докторов... Заключение: здорова-здорова-здорова... Даже скучно! Почему в моем организме не могут обнаружить какую-нибудь смертельную болезнь?! Тогда ОН узнает и будет испытывать угрызения совести, потому что почувствует причастность к моему угасанию! И снова: здорова, здорова, беременна...

– Что? Этого не может быть! – возмущаюсь я.

Мой гинеколог задает массу вопросов, искренне удивляясь, как можно не заметить отсутствие «женских дней» уже третий месяц. Я не без труда вспоминаю последнее исполнение супружеского долга... Да, это были выходные в санатории... Злюсь. И полыхаю ненавистью к себе и к семени, что проросло внутри меня! Умоляю доктора исправить этот казус. Рыдаю-истерю-требую выщарапать частичку тебя из моего организма. Получаю положительный ответ и талончик на завтра с подробными рекомендациями.

Бреду домой и снова замечаю зловещую надпись: «Завтра снова взойдет солнце!». В отчаянии хватаю булыжник и скребу по лживым буквам. Какой идиот написал эту пустую ничего незначащую фразу?!

Я полюбила гулять по парку. Наступила весна – самое волшебное время года. Природа просыпается после долгой спячки. В еще прохладном воздухе витают частички радости, а по лужам прыгают беспокойные солнечные зайчики. С тобой мы столкнулись случайно возле пешеходного перехода. Ты выскочил из супермаркета и спешил к своей машине. Мое сердце пропустило удар, я запаниковала, но скрыться было негде. Ты озадаченно посмотрел на коляску и вместо приветствия удивленно произнес: «Откуда?». Я хотела отшутиться заезженной фразой «от верблюда», но в этот момент захныкал маленький комочек, требуя внимания. Конечно, ты был ошарашен, увидев свою мини-копию. А самое главное, никак не мог понять, каким образом мне удалось скрыть факт рождения нашего сына. Когда мы подписывали бумаги о разводе, я была уже на шестом месяце беременности. Ты мне сказал тогда, что я поправилась, но выгляжу хорошо. Я с иронией подчеркнула изящность комплимента и заверила, что хорошо питаюсь. Ты прятал в тот день взгляд, видимо ощущая угрызения совести и почти не смотрел на меня. А потом каждый из нас отчалил в свободное плавание.

Ты пришел в мой дом спустя день после нашей неожиданной встречи возле парка. С пакетом предложений о том, как нам троим объединиться под общей фамилией. Я почти не слушала тебя, потому что все мое внимание было уделено маленькому человечку, возмущающемуся по поводу присутствия в доме «чужака». Все, что ты говорил, звучало до смешного просто. Ты уверял, что жил в аду оставшись без меня. Переоценил свои возможности и недооценил силу своих чувств ко мне. Утверждал, что ни одна женщина не сравнится со мной.

– Это лишь слова, – произнесла я со вздохом, совершенно не понимая, как поступить.

Я почувствовала твой страх услышать «нет», но все же попросила дать мне немного времени. Необходимо было подробно изучить-оценить-взвесить все факты, касающиеся твоего

второго пришествия. Готова ли я к нему? Нуждаюсь ли я в тебе? Люблю ли так же преданно, как раньше?

.....

Спешу к забору, чтобы показать моему малышу и мужу олицетворяющую надежду фразу о согревающем небесном светиле. Рассказываю захлеб о том, как драгоценные слова «Завтра снова взойдет солнце!» спасли меня и вытянули из болота-топи-трясины моего существования. Надписи нет – забор снесли, открыв обзору красующееся новенькое жилое здание. Вдыхаю немного грустно, но ты меня обнимаешь и тихо шепчешь:

– Наше солнце взошло. Нам не нужны заборы. Мы построим новую жизнь. Я больше тебя не подведу.

Я чувствую тепло твоей руки, на которой блестит старенькое обручальное кольцо из серебра. Я научилась жить сегодняшним днем и помнить только хорошее. Не могу сказать, что признательна за твой уход, но благодаря этой встряске я словно очнулась после долгой зимней спячки. Моя новая жизнь совсем другая: в ней больше забот, переживаний, ответственности, однако они не в тягость. Я трачу вдвое больше энергии, но взамен получаю двойную порцию чистой, искренней любви.

3. Письма

«Любимая! Настанет день, и мы встретимся вновь. Это будет раннее утро (почему-то я в этом уверен!). Ты встретишь меня на пороге нашего дома и обнимешь нежными руками. Мозольки от стирки и хозяйства? Ты же знаешь, что твои маленькие ручки – самые удивительные и нежные на свете, их не испортит никакая работа. Люблю. Только Твой».

Лаконичные послания, переполненные заботой-тревогой-переживанием за женщину, которая любима, всколыхнули мой мир. Я перечитывала трогательные слова на пожелтевшей бумаге снова и снова, поражаясь их хрустальной чистоте. «Подобное мог написать человек, испытывающий искренние и глубокие чувства!», – прошептала я тихо, немного завидуя адресату. Стопку писем я нашла на дне сундука моей недавно скончавшейся бабушки. Еще там лежали фотографии ее юношеских лет. Молодость свою она вспоминать не любила, притворяясь, что всегда была старой. Человек, рядом с которым бабушка просуществовала долгие годы пока его смерть не разлучила их (мой дед), не отличался красноречием. Он сплевывал и глухо ругался при звуках мелодичных песен о любви, считая их глупостью, а уж писать жене чувственные, трепетные признания не стал бы даже под пытками! Эти вдохновенные послания стали для меня открытием-откровением-обнажением сути отношений между мужчиной и женщиной. Я задавалась вопросом: кто же мог написать столь ласковый и нежный текст?

«Когда в твои волосы влетается весна, я замираю и чувствую, как кружится моя голова. Разве можно столько ощущать? За что мне такое счастье? – спрашиваю я себя каждое утро, разглядывая твой снимок. Ты далеко и я страдаю. Только Твой».

Только твой... Благородный страдалец, вынужденный мечтать о ней на расстоянии. Какая тайна связывала их? Откуда эти сердечные весточки?

Помню, как однажды я попыталась заговорить с бабушкой о любви. Я была подростком и впервые почувствовала волнение крови. С мамой я могла обсуждать лишь успехи в учебе, все остальное она считала пустяками и переходным возрастом. Первая влюбленность причиняла много беспокойств. Я не спала ночами и мечтала о своем предмете обожания. Я страдала и сочиняла слюняво-сопливые песенки, где главной темой был подстрочник: «Люблю тебя, а ты не замечаешь». Мой герой так и не узнал о моих грезах. Позже я прошла процесс превращения из гусеницы в бабочку. У меня появились первые поклонники, и я вкушала радость от внимания принцев пусть даже и без белых коней, совсем не вспоминая о человеке, о котором почти год тосковала моя душа. Со своей первой любовью я столкнулась нос к носу много лет спустя... Сверкающие доспехи доблестного рыцаря померкли, от юношеской стати не осталось и следа. Герой моих девичьих грез поизносился, пристрастие к алкоголю и вредная еда оставили неизгладимый след на его лице и контурах тела. Мое сознание отказывалось воспринимать новое обличье мужчины, который когда-то казался мне совершенным. Перебросившись с ним парой дежурных фраз и отказавшись от свидания, я помчалась прочь, оставив карикатуру на мою любовь в одиночестве. Дела давно минувших дней, но, должна признаться, воспоминания о безответных страданиях и по сей день вызывают у меня легкий трепет.

«Бесценная моя! Я хочу кричать на весь мир, что ты у меня есть. Почему люди не летают? Мы бы встретились высоко в небе подальше от любопытных глаз и, присев на радуге, разговаривали бы о нашей с тобой любви. Только Твой».

Бесценная... не имеющая цены... Слишком дорогая душе и сердцу, чтобы продаваться за монеты. Бесценная – немодное слово, часто используемое во фразах с ироническим смыслом. Мой босс употреблял его, дабы оставаясь предельно вежливым, пожуричь меня за огрехи в выполненной работе. «Бесценная моя, вы обескуражили руководство этими цифрами! Заклинило калькулятор? Немедленно сократите премии сотрудников в два раза!», – громко вскрикивал лысый чудаки, возвращая мне кропотливо составленные отчеты.

Мой муж до заключения брака время от времени называл меня бесценной... Меня корбило, когда он произносил лирические тирады, желая произвести впечатление. В этих заранее приготовленных восхвалениях чувствовалась фальшь. Все это звучало вроде как красиво, однако в сложноподчиненных надуманных предложениях не было легкости-летучести-воздушности... Я бы их сравнила с громоздкой вазой в подарок для юбилярши. Нелепое керамическое (или стеклянное) изделие именинница, как правило, принимает старательно изображая радость, однако мысленно освобождает для подношения самый дальний угол кладовки. Последний словесный презент с ключевым словом «бесценная» я получила в самый долгий день моей жизни – в день свадьбы, после которого дала себе установку больше никогда не выходить замуж. В ЗАГСе мои руки так дрожали, что я с трудом поставила свою подпись в документе и долго надевала кольцо на безымянный палец моего суженого. Уже тогда я понимала, что сделала неправильный выбор... Точнее, мы оба промахнулись с выбором спутника жизни. Лишь моя мама была по-настоящему довольна итогом свадебного переполоха. Благодаря ей я и направилась под венец, устав слушать ее бесконечное жужжание над моим ухом: «Лучшей партии тебе не найти! И зарабатывает, и человек неплохой! Обычно или то, или другое!». Мой муж надежный-уверенный-самодостаточный... Но в наших отношениях нет «искры». Мы вяло плывем по реке-времени и тихо старимся. Хотя, конечно, жаловаться мне не на что. Бабушка часто говорила: лучше синица в руках, чем журавль в небе, но судя по найденным тайным письмам, она претендовала на обе птицы.

«Ангел мой! Сегодня ты мне приснилась. На тебе было трогательное платье цвета неба. То самое, которое ты сшила сама. Оно невероятно тебе идет! Я постоянно думаю о тебе, живу тобой, мечтаю о скорейшей встрече... Только Твой».

Еще один лирический изыск. Обратив внимание на дату, понимаю, что данное послание было получено уже во времена замужества. Неужели моя сдержанная добропорядочная бабуля вела двойную жизнь? Как долго длилась эта связь? С трудом верилось, что преданная семье женщина могла вести двойную игру. Хотя подобные вещи я не исключаю... Всякое бывает. Пару лет назад я увлеклась «солнечным мальчиком». Он вошел-впорхнул-ворвался в мою жизнь, осветив тусклые будни теплыми лучами любви. Это был взрыв эмоций, перевернувший мое сознание. Наш роман не просто искрил – фонтанировал всевозможными красками, мы кружились с моим юным партнером в неистовом вальсе счастья. Приходилось быть нечестной с мужем... Я будто бы задерживалась на работе и уезжала в несуществующие командировки, чтобы купаться в океане нежности... Но однажды я оказалась перед выбором: поселиться в воздушном замке, разрушив несовершенный брак или все-таки не искушать судьбу, продолжая неспешно двигаться по обыденной, скучной, но накатанной колее. Не рискнула, испугалась... Отпустила «солнечного мальчика», сложила крылья и больше не смотрела в небо, предпочитая кудахтать и колупаться на огороженном забором стабильности от мира искушений дворе...

«Несравненная моя! Ты исчезаешь... Я тебя теряю? Не разбивай мне сердце, потому что я не могу представить, как буду жить без тебя. Останься со мной, потому что без тебя я ничто. Только Твой».

Я задумчиво уставилась в одно из посланий пропитанное болью страдающего мужчины, с которым, судя по строкам, связь обрывалась. Значит, моя мудрая бабушка тоже сделала выбор в пользу семьи, отказалась заселиться в воздушный замок! Быть земным человеком не так уж и плохо.

– Чего ты тут? – грубоватый голос матери вырвал меня из размышлений, от неожиданности я вздрогнула и рассыпала письма.

– Перебираю бабушкины вещи, – честно призналась я.

– Тут в сундуке всякий хлам. Надо его вытащить на помойку.

На помойку хлам воспоминаний-чувств-эмоций! «Как бездушно!», – тихо выдохнула я, торопливо собирая кусочки большой тайны бабушки. Холодность и отсутствие романтизма в характере мамы передались по наследству от ее отца (моего деда). Он всегда хотел сына и воспитывал единственную дочь, как мальчишку и это сказалось на ее судьбе. В нашей семье она всегда была главнокомандующим, привыкла раздавать приказы. Каким образом мой отец – перспективный музыкант – мог жениться на солдафоне в юбке? Решительная молодая женщина повела его под венец под уздцы и заставила пахать на благо семьи. Он до самой смерти грезил о возвращении в музыку. Его сердце остановилось прямо на работе – на стройке, в момент когда немолодой уставший от земных тягот мужчина перетаскивал мешки с цементом.

Я долго не решалась задавать матери вопрос о найденных мною письмах, но однажды за ужином осторожно уточнила, не знает ли она о человеке, в которого была влюблена наша бабуля до того, как встретила деда.

– Да кто ее знает, – устало отмахнулась мать и добавила: – Был у нее вроде кто-то, когда она жила в деревне. Отец часто повторял: «Если я тебе не нравлюсь, езжай к своему дурачку кучерявому».

Я не спала всю ночь, перелистывая душевные послания преданного человека, который на протяжении долгих лет подписывался «Только Твой». Как сложилась его судьба? Возможно, он до сих пор помнит о ней? Страдает-надеется-ждет... Болезненные мысли не давали мне покоя, скреблись в моем сознании, как надоедливая пакостливая мышь. На выходные я запланировала поездку в ту самую деревню, где когда-то жила моя бабушка. Местечко, где она родилась, было в паре часов езды от города. Мужу сказала честно, что еду по зову крови. Он подтрунивал надо мной и обозвал отчаянной правдоискательницей, после чего торжественно выдал ключи от своей машины.

Дом, где выросла бабушка, в маленькой деревеньке я нашла сразу, узнала его по фотографиям из нашего семейного архива. Строение обветшало, но не изменилось, стойко простояв несколько десятилетий. В нем давным-давно жили другие люди, я не стала их беспокоить расспросами, будучи уверенной, что ничего полезного они мне не скажут. На лавке возле забора на другой стороне улицы сидел старик и дымил самокруткой. Сердце мое встрепенулось, я сразу поняла, что это тот самый мужчина, письмами которого жила моя прародительница. От его былой красоты ничего не осталось: он был костляв и космат, седые кудри сливались с мохнатой бородой. Пожилой человек походил на персонажа из какой-нибудь хорошей доброй сказки. Я не спеша подошла к нему и сказала, что приехала посмотреть на то место, где родилась и выросла моя бабушка. Он одобрительно кивнул, сквозь лукавый прищур мелькнул блеск любопытства.

– Какой она была? – осторожно спросила я, после того, как закончила пересказывать свою краткую биографию.

Старичок растерялся и поднял вверх глаза небесного цвета, видимо взывая к своей любви – к той женщине, о судьбе которой он тревожился в письмах.

– Да какой... Баба, как баба! – отрезал состарившийся лирический герой. – Ходила, нос задирала. Потом приехал городской хмырь с усами, как у Чапая и увез ее к чертям собачим.

Я оторопела. «Наверное, в нем говорит обида, горечь поражения от потери возлюбленной!», – оправдывала я мысленно пренебрежение в словах старика, после чего растерянно потрясла стопкой аккуратно сложенных пожелтевших листочков и еле слышно спросила:

– А как же ваши письма к ней?

– Какие письма? Не писал я ничего, – отбрыкнулся мой собеседник, широко зевнул, оголив при этом полубеззубый рот, после чего смачно сплюнул и, встав с лавки, пробурчал: – Пойду, баньку справлю!

Я замерла в недоумении, наблюдая, как старик скрылся за дверью в воротах. Некоторое время бродила по улочкам деревни, не встретив никого кроме старой облезлой овчарки. Вернувшись в машину, я долго сидела неподвижно. Пытаясь застегнуть ремень безопасности, случайно сбила пачку писем, лежавших на коленях, они тут же рассыпались по салону. Торопливо начала собирать их, ругая себя за неуклюжесть. Моя детективная история завершилась ничем, я потерпела фиаско, чем была огорчена до глубины души. Среди писем лежала старая фотография миловидной женщины с красиво уложенными волосами и приятной улыбкой, на портрете была бабушка. На обратной стороне я заметила надпись аккуратно выведенными буквами: «Моей дорогой подруге Марии на долгую память». «По какой-то причине портрет так и не попал к Марии», – подумала я и вдруг замерла, уставившись на текст. Сложный ребус решился сам собой. Почерк на снимке и на письмах был идентичен! Все поплыло перед глазами от слез. Я прижала к себе стопку бабушкиных писем, написанных... самой себе. Это были ее иллюзии-мечты-самообман... «Бедная моя, несчастливая женщина. Мудрая и стойкая! – прошептала я письмам. – В бездушном бытовизме ты согревала себя этими маленькими посланиями от человека, которого на самом деле не существовало».

Преданная браку женщина, погруженная в прозу жизни, создавала маленькое поэтическое волшебство, в котором черпала вдохновение. Письма-лампадки согревали ее сердце в холодные будни. Конец этой сказки меня не впечатлил, потому что я ожидала совсем другой развязки. Я оставила у себя умильные послания бабушки, восхищаясь ее чистотой и фантазией.

4. Снежная королева

Я была мягкой и податливой, нежной и любящей. Мне хотелось и нравилось быть ведомой. Говорила тихим голосом и боялась щекотки. Любила печь пирожки и вышивать. Наверное, ему не хватало «перчинки» в наших отношениях. Он часто обижал меня и называл размазней.

– С тобой так тихо, будто ты умерла! – кольнул Он и отвернулся к стенке.

Я улынулась в темноту и не ответила ни слова – умерла, так умерла.

Его приятели смотрели на меня с обожанием. Их внимание мне было безразлично, потому что рядом со мной на золотом пьедестале стоял Он.

– Беги от него! – дал добрый совет его лучший друг.

– Куда? – улыбаясь, уточнила я.

– Ко мне. Всегда мечтал жениться на принцессе!

Мне льстило внимание участливого мужчины, но я была слишком ослеплена блеском короны моего повелителя. Я знала, откуда взялась во мне эта хлипкая податливость. Моя мама в далеком детстве пыталась справиться с моими приступами лени и заселила в мой разум личинку совести:

– Представь: за что бы ты ни взялась, ты это делаешь для того, кто тебе очень дорог!

С тех пор я все в своей жизни делала для кого-то... Чтобы порадовать маму, окончила школу с медалью, а в институте могла по несколько раз пересдавать экзамен ради высшего бала. Научилась принаравливаться-подстраиваться-прогибаться в отношениях с мальчиками/юношами/мужчинами. Я даже придумала инструкцию по эксплуатации моей персоны: «Очень удобна в использовании. Не конфликтна. Чистоплотна. Мало ест».

Он любил вечеринки и шумные компании, а я домашние заботы. Как-то раз формально отпросился на очередную встречу с друзьями. Час провел в ванной и надел лучшие трусы... Я притворилась, что не заметила. Он спешил покинуть дом, оставляя шлейф дорогого парфюма. Я безнадежно вздохнула и засела за самоучитель по английскому языку.

Терпела я долго. Словно верблюд складывала свои обиды в невидимые горбы. Наверное, в какой-то момент они переполнились. Плотина прорвалась и потекла река горечи. Вспышки гнева превращали меня в истеричную дерганную куклу. После скандалов я каялась и молила о прощении, потому что была связана крепкими нитями со своим кукловодом, умело манипулирующим моими чувствами, моей жизнью.

– Мы исчерпали наши отношения, – его голос звучал спокойно и жестко.

Он поцеловал меня в лоб на прощанье и ушел, не закрыв за собой дверь... Наверное, для эффекта, чтобы ощущать, как безнадежно я смотрю ему вслед, словно брошенная собака, позабытая бездушным хозяином. Я потеряла сознание, так и не досмотрев театрализованной уход до конца.

Я не спешила погружаться в очередную зависимость – в новые отношения. Боялась боли. Стояла возле кромки океана жизни и пугливо убегала, когда приближалась волна. Я сублимировала – занялась карьерой. Чему-то бесконечно училась на курсах-тренингах-семинарах. И погрузилась в работу с головой. Моя душа покрылась чешуей, и все кто пытался до нее дотронуться, испуганно одергивали руку от скользкой и холодной поверхности.

– Как тебя разбудить, спящая красавица? – не унимался самый стойкий Рыцарь, жаждущий обладать мной всецело и желая получить главный приз – пылающее любовью сердце.

– Если бы ты пел-танцевал-рисовал – я бы предположила, что ты способен к настоящим чувствам. Ибо истинный художник не может быть черствым, – учительским тоном произнесла я, вуалируя нотки иронии.

Рыцарь исчез с горизонта, и я поставила диагноз: трус. Но он вернулся в мою жизнь спустя какое-то время с гитарой, красками и отбивая чечетку. Сквозь ледяной наст пробился первый подснежник – мою душу разбудила весна.

Нам было весело вдвоем: Рыцарь пел мне серенады и рисовал мои портреты. Окутывая вниманием и любовью, он кричал: «Моя муза! Я счастлив!». Творил и восхищался. Восхищался и творил.

Поставив карьеру на «стоп» я поплыла на теплоходе «счастье» по радуге в прекрасное будущее, но однажды меня затошнило. «Неужели укачало на счастье», – испуганно вопрошала я. Однако все оказалось проще: это были первые симптомы беременности.

Задыхаясь от волнения-нетерпения-трепета, я ждала моего Рыцаря, чтобы сообщить важную новость. Мне хотелось как-то по-особенному возвестить об этом божественном событии, которое изменит нашу жизнь навсегда. На листе я нарисовала пустышку и замерла с рисунком в руках. Я представляла, как мы рисуем втроем. Или поем. Или танцуем. Закружившись в веселой карусели мыслей, я не заметила, как мой Рыцарь возник передо мной.

– Что это? Фаллический символ? Намек? Постель! – радостно воскликнул Рыцарь и потащил меня за руку в спальню.

Я с трудом удержала моего беснующегося от любви творца и положила его теплую ладонь себе на живот.

– Там кое-кто есть! – таинственно произнесла я, трескаясь от радости.

Рыцарь ошеломленно уставился на меня и помрачнел.

– Ты и я, – хрипло произнес он, – больше никого.

– Ты, я и продолжение нас, – дрожащим голосом выдавила я.

Доспехи Рыцаря потускнели, на лбу прорезались морщинки, уголки губ опустились, делая его лицо печально-задумчивым. Все изменилось. Рыцарь стал блеклой тенью и бродил по дому, будто привидение, погруженный в собственные мысли. Изредка он задавал дежурный вопрос о моем самочувствии. Я страдала от невнимания. И от страха его потерять. Он почти не смотрел на меня, рисовал мрачные картины. Чтобы спасти нашу любовь, я пошла на отчаянный шаг: вознамерилась сделать аборт. Врач развел руками и предупредил, что плод слишком большой. Я кивнула и взяла на себя ответственность за последствия...

– Не рожденный человек, прости меня! Это жертва во имя истинной любви, – шептала я, дрожа всем телом.

До дома добралась с трудом, бил озноб и душили приступы тошноты. Я была себе отвратительна! Мой Рыцарь пришел поздно, ближе к ночи и по традиции спрятался в мастерской. Я решила, что сообщу ему новость утром и провалилась в сон.

Слушал и кивал, не произнося ни звука, затем вышел из комнаты и тут же вернулся, протянув мне маленькую коробочку.

– Что это? – удивленно спросила я.

– Теперь это не имеет значения, – ответил Рыцарь. – Я не могу жить с безжалостной женщиной, которая убила моего ребенка.

Я была ошарашена. Смотрела на него, не моргая, и ждала окончательного вердикта. Рыцарь выбрал свободу и скрылся за горизонтом, увез с собой мои иллюзии о безграничном счастье. Я осталась одна... в пустоте!

Я собирала себя по крупицам очень долго. И пока скрепляла малюсенькие детали, вдруг осознала, что впервые в жизни я что-то делаю не для кого-то...

– Никакого больше жертвоприношения! – произнесла я заклинание перед зеркалом и отрезала свою длинную косу.

Это «богатство», восхваляемое моей матерью с раннего детства, я сдала в парикмахерскую и выручила приличную сумму денег, которую истратила на стопку учебников, пропагандирующих свободу и независимость личности.

На рынке труда мое раздутое резюме подкрепляемое бесчисленным количеством сертификатов-дипломов-свидетельств вызвало любопытство, и у меня появился солидный выбор мест работы. Я торжественно похоронила ту ранимую-нежную-слабую женщину и вживила в свой позвоночник нестигаемый металлический прут. Благодаря талантливому педагогу на очередных курсах мой голос зазвучал звонко и уверенно. Перечитав ворох литературы по бизнесу, я оценила возможности таких качеств, как бескомпромиссность, самоуверенность, эгоизм. Я узнала, что такое вкус настоящей победы не только над собой, но и над противоположным полом. Я научилась сражаться и увертываться от ударов, не паниковать в экстремальных ситуациях и не жалеть падающих. Для контроля и удобства я напичкала свою жизнь правилами-рамками-догмами, на этот жесткий каркас я нанизываю житейские радости, которые могу с легкостью приобрести за деньги. Мои жизненные ценности-приоритеты-цели серьезно модернизировались. Я научилась получать удовольствие от того, что могу позволить себе все, о чем раньше даже не мечтала. Я научилась ПОЛУЧАТЬ УДОВОЛЬСТВИЕ. Ловя восхищенные взгляды коллег, я самоутверждалась в новом амплуа Снежной королевы. Я воссоздала красивый замок изо льда, внутри которого гордо воссела на трон. А душа... душа защищена надежной, непроницаемой броней, ее теперь может потревожить только атомный взрыв.

Эмансипированная стерва – бездушное чудовище на высоких каблуках с уверенной, но изящной походкой. Она живет с металлом в позвоночнике и перегрызает хребты мужчинам. Улыбается, но от нее веет холодом. Такой портрет набросает хлипкий представитель сильной половины человечества, который ропщет рядом с ней. Рядом со мной. В тени меня.

5. Параллели

Оба решили покинуть тонущий корабль под названием «брак». Просто устали от постоянного привкуса разочарования.

– Придется разменять квартиру, – произносит Он скрипучим голосом.

Она покорно кивает, не поднимая глаз.

– Это займет какое-то время, – размышляет Он.

Она как-будто бы равнодушно пожимает плечами.

Оба какое-то время молчат, мысленно штудируя архив событий, накопленных за годы совместного существования. Без пяти минут бывшие супруги не могут признаться друг другу, что безмерно-безгранично-беспредельно страдают. Теперь каждый из них отправится в свободное плаванье. Но готовы ли они к свободе?..

– Мы молодцы. Сумели расстаться спокойно, – произносит Он с печальным вздохом, отдавая ей ключ от новой квартиры. – Все получилось так, как ты хотела?

Она врет, что ограничена во времени и сбегает. В такси рыдает и удаляет его смс, напоминающие о совместном прошлом.

Каждый вечер загораются их одинокие окна. Оба погружаются в болезненно-вязкие мысли о том, что БЫЛО... Боятся будущего и страдают в настоящем. Миллионы вопросов разъедают их воспаленное сознание, но на ум не приходит ни одного ответа, помогающего разобраться в этой неправильно сложившейся ситуации.

– Мы попытались, – тепло произносит Он, глядя на их совместные фотоснимки.

– Мы проиграли! – холодно резюмирует Она, не хотя разбирая коробки с вещами.

Начать все сначала не избавившись от багажа обид-претензий-обвинений, – все равно что бежать с тяжелым чемоданом за уходящим поездом. Быть честным/честной с собой? Зачем? Ведь мы так привыкли притворяться кем-то другим. Удобнее-комфортнее-надежнее носить непроницаемую маску, за которой искаженное болью лицо.

Он и Она... Близо и далеко. Смотрят в пустоту и мысленно отправляют послания в другую часть города, желая воссоединиться вновь. Оба привыкли ощущать заботу. Оба оказались беспомощными перед новой реальностью. Сжимая в руке телефон, представляют, как говорят друг другу «приятности», но не осмелившись набрать заветный номер, ложатся в одинокую холодную постель и вместо сна погружаются в топь размышлений о том, что не случилось.

Стечение обстоятельств: две компании в одном ресторане. В одной части зала Он в кругу поддерживающих друзей. В другой – Она рядом с сочувствующими подругами. Громкий смех и притворство. Разговоры на отвлеченные темы и мысли об одном и том же: как все исправить и закрыть брешь в душе?

– У меня все хорошо, – убедительно врет Она, случайно столкнувшись с ним возле стойки бара.

Он, смеясь, хвастается, что вкушает холостяцкие радости на зависть семейным друзьям.

В этот вечер Она блистает, бесконечно падая в объятия мужчин, приглашающих на медленный танец, чувствует себя востребованной, желанной, но краем глаза следит за тем, как страдает ее бывший супруг. С виду вполне счастливая женщина ждет, что Он сделает шаг, вовлечет ее в музыкальную пульсирующую феерию, настоит на том, чтобы Она вернулась и осталась с ним навсегда. А Он, наблюдая как ей комфортно без него, придвигает ближе бутылку коньяка, страдающая-терзаясь-мучаясь делает вывод, что утраченное не вернуть. Надломленный разведенный мужчина ищет истину на дне опустошенного бокала.

Заиграла «древняя» песня, и оба украдкой заулыбались, вспоминая яркие моменты из общего прошлого. Первый день учебы в институте – случайно сели рядом и сразу почувствовали, что созданы друг для друга. Уже через неделю знакомства приняли решение вести

совместный быт. Это было так естественно – воссоединиться и стать единым целым, чтобы шагать нога в ногу долгие лета. Их первая ссора – из-за пустяка: Она не предупредила, что останется ночевать на даче у родителей. Он не находил себе места и не спал всю ночь. На следующий день на лекции отсел, выражая протест. Одногруппники делали ставки: вместе или врозь? Тогда в студенчестве им хватило мудрости все обсудить и уяснить: приступы эгоизма не уместны, когда кто-то ждет тебя дома. Идеальная пара вновь заблистала. И Она, и Он ощущали опору-тыл-подспорье, ведь рядом был верный, преданный партнер.

Получив высшее образование два любящих человека захотели оформить документальное право на обладание своей второй половинкой. Узаконили отношения по высшему разряду: организовали не по средствам шикарное празднество, взвалив расходы на свои юные плечи. Клятвы и поцелуи, поздравления и восторги. И еще шлейф долгов. Умудренные опытом родители предостерегали – материальное бремя разрушает даже самые счастливые семьи. Молодожены отшучивались: у амбициозных специалистов есть золотое правило – минус можно превратить в плюс. Поставили себе цель выбраться из долговой ямы в короткие сроки.

Он хвастался трудовыми заслугами супруги на встречах с друзьями, те твердили, что быстро развивающаяся карьера женщины приводит отношения в тупик. Мало зарабатывающий муж не слушал чужие домыслы-доводы-догадки и продолжал восхищаться достижениями жены. А Она позволяла ему быть «в поиске» и никогда не демонстрировала свое превосходство. Покупка квартиры на заработанные ею деньги стала испытанием. Подруги шипели: «Не стоит разбрасываться денежными средствами, сбереги-спрячь-спаси часть дохода – вдруг произойдет разрыв». Стрекотание завистниц не оказало на нее никакого воздействия, Она ему доверяла. А Он очень старался дорасти до нее и много трудился, медленно, но верно продвигаясь вперед. Пришло время и они выровнялись. Она тоже гордилась его достижениями.

Со временем их отношения перешли на новый уровень – партнерство. Два сильных, уверенных в себе человека – пара-эталон под пристальным наблюдением окружения. Он попробовал «одомашнить» ее, но Она взбрыкнула. Работа просочилась в их дом, начали разбредаться по разным комнатам. Встречались на нейтральной территории – в спальне. Засыпали на противоположных частях большой кровати, купленной когда-то для любовных утех. А утром снова спешили погрузиться в море будничных забот. Постепенно между ними выросла стена отчуждения. Оба перестали делиться трудностями-проблемами-невзгодами. Ушли в параллели...

В будущем они оба будут лгать кому-то рядом о том, что канувшее в небытие супружество – ошибка. Они будут жить, как все: обыкновенно-обыденно-праздно... Они больше никогда не встретятся – обезопасят себя от свиданий с прошлым.

«Возможно, стоило попытаться раздуть огонь в погасшем семейном очаге?», – с грустью спрашивает Она усталое отражение в зеркале. Увядающая женщина ненавидит темное время суток и ложится спать в шерстяных носках, потому что мерзнет по ночам от одиночества. Ее пугают резкие звуки и поэтому она пьет маленькие желтенькие таблетки валерьяны, надеясь избавиться от беспокойства и тревог. Купив котенка, называет его Счастье. Почти каждый вечер в ее квартире раздается крик: «Счастье, где ты?». Кот-добряк приветствует ее радостным мурлыканьем и заинтересовано смотрит на шуршащий магазинный пакет, в котором заботливая хозяйка ежедневно доставляет пушистому питомцу лакомство. Конечно, Она понимает, что ласковый зверек не заменит ей того, что могут дать полноценные человеческие отношения, но все-таки музыка урчания на ухо перед сном помогает забыться-отрешиться-отстраниться от сочувствия и жалости к самой себе.

Он ищет особенную девушку. Совсем непохожую, на ту, что причинила боль. Так проще, не надо копий! Череда встреч-знакомств-свиданий... Ни сердце, ни душа не откликаются, отсутствие перспективы его пугает.

– Приноровиться и не чувствовать – это неправильно! – оправдывается Он перед друзьями.

– Это и есть жизнь, старик! – немного грустно, но откровенно произносят верные товарищи. – Мы уже не отважные мореходы и каждый из нас пришвартовался в тихой гавани, удобной и уютной. Может и тебе последовать нашему примеру?

Он решается и впускает в свой мир забавное смешливое существо – девушку, которая отогрела его обледеневшую душу своими чувствами. «Спасение утопающих – дело рук самих утопающих», – решил Он и сделал ей предложение. Угнездился – построил дом, в котором зажег семейный очаг и начал привыкать к обычным житейским радостям, по достоинству оценивая жертвенность пусть нелюбимой, но любящей женщины.

Он никогда не узнает, что Она останется одна до скончания своих дней. Мужчины, появляющиеся на ее пути, никогда не смогут достигнуть заданной им планки. Естественно, Она попытается приспособиться-приспособиться-приловчиться, но в результате проиграет своему эгоизму и страху перед переменами. Не то чтобы Она будет несчастлива, просто убедит себя в неотвратимости всего, что случилось, случается и будет случаться. Фатализмом Она обозначит все провалы в попытках построить новые отношения и будет бездействовать – плыть по течению, якобы подчиняясь закономерностям, из которых как будто состоит ее жизнь.

Она никогда не узнает, что своего первенца – дочь, Он назовет ее именем и растворится в отцовстве, втайне от всех лелея воспоминания о минувшем. Со временем несовершенства его нового брака уйдут на второй план. Он станет мудрым, справедливым и любящим королем в своем маленьком государстве. В его жизни все будет подчиняться логике и все решения, которые Он когда-либо примет будут взвешенными и разумными. Никаких эмоциональных прыжков, лишь твердые уверенные шаги по жизненному пути без горечи и сожалений о том, что могло произойти, останься Он рядом с той женщиной, которую любил.

.....

Параллельность – отношение между прямыми линиями... По определению они не могут пересекаться, поскольку не имеют общих точек. Две судьбы, проистекающие в одной плоскости, в одном пространстве... Разделившись однажды они стремятся каждая в своем направлении без возможности когда-либо слиться воедино.

6. Несмышленьш

Меня разбудила смс-ка от тебя. Посмотрел на дисплей мобильного с легким недоумением – было пять утра. Ты ведь должна знать, как я не приветлив в моменты скоростного пробуждения. Помешкал: открыть твоё послание сиюминутно или оставить чтение на более комфортное время суток? Одолело любопытство: что же могло стрястись столь важное, что ты осмелилась покуситься на мой благословенный сон? Решила извиниться за вчерашнее? За то, что не смогла удержать свой острый язычок и обозвала меня парнокопытным рогатым животным? Открыл твоё короткое послание, в котором оказалось всего три слова: «мне так страшно». Что тебя напугало? Ожидаемое наказание, которое ты заслужила? Совсем недолго я сопротивлялся желанию позвонить и отругать тебя, набрал заветные цифры, но «мертвый» голос произнес, что ты вне зоны доступа... Все-таки отключила телефон, опасаясь моего праведного гнева? Я знаю этот фокус с вытаскиванием батареи, ты сама мне о нём поведала, вернувшись как-то под утро с девичника спившей тебя подруги (которая так и не вышла замуж, чему я не был удивлен). Отправила смс, струсила и отключила мобильник – как это на тебя похоже, мой Несмышленьш. И все же поделом я придумал тебе это прозвище. Порой ты обескураживала меня своим простодушием-наивностью-детскостью. Помню, как ты купила дорожную юбку и укоротила её «на глаз», а примерив, расхныкалась перед зеркалом – длина оказалась неудачной. Ты вручила покалеченный тобой дизайнерский изыск низкорослой соседке, о чем пожалела через несколько дней, встретив её возле подъезда в твоём подарке.

– Она её не заслуживает, – всхлинула ты на пороге нашей совместно снимаемой жилплощади и простонала: – Эта юбка такая красивая!

Я предложил купить ещё одну, но ты была категорически против, воскликнув:

– Ещё чего! Мы с ней будем, как инкубаторские!

– Сказанешь ведь! Инкубаторские, – рассмеялся я, наблюдая, как забавно ты сжала свои губки, напоминая маленькое капризное дитя.

А ещё я помню, как ты сломала миксер, пытаясь заставить его превратить вареные овощи в пюре. Ты в очередной раз проигнорировала мою рекомендацию: прежде чем начать мучить технику нужно внимательно прочитать инструкцию. Услышав жуткий грохот, я прибежал на кухню и нашел тебя распростертой на полу, ты оплакивала кухонного помощника, которому так и не удалось дебютировать. Наблюдая бесчисленное количество раз за тем, как ты сначала совершала действие и только после запускала мыслительный процесс, я начал называть тебя столь нелепым именем Несмышленьш, раскрывающим суть твоего нескладного и взрывоопасного характера. Меня забавляла твоя непредсказуемость, но иногда я от неё уставал...

Часов в десять снова затрезвонил телефон. Я валялся на диване в гостиной, шаря по телевизионным каналам и желая найти что-нибудь достойное моего внимания. Номер определился – звонок был из квартиры твоей сестры. Я почему-то был уверен, что звонишь ты. К тому моменту я уже не злился на «раннеутреннюю» шалость и настроился на примирение. В трубке услышал хлопанья и сдавленные стоны, я подумал, что неестественные звуки вызваны техническими помехами, но через мгновение со мной отчетливо поздоровался супруг твоей сестры (видимо отняв у неё трубку), он сухо и безжалостно выпалил, что тебя больше нет...

– Кого больше нет? – уточнил я, часто моргая, отказываясь верить в услышанное.

Мне показалось, что в мою грудную клетку врезалась торпеда, но почему-то не разорвалась. Я застыл с трубкой у уха, уловив лишь обрывки извещения: самолет, авиакатастрофа, все пассажиры мертвы. Мой разум никак не мог связать эти отвратительные слова с твоей персоной. Согласно времени указанному в твоём билете ты должна была вернуться от родственников только вечером. Причем тут потерпевшее крушение авиасудно?! Изложение жуткой ситуации,

в которую мне никак не удавалась вникнуть, было окончено, и трубка выкрикивала мужским голосом «Але? Слышишь меня? Але?».

Я вернулся на диван и прибавил громкости на бормочущем телевизоре, в надежде заглушить поток вопросов, воспаляющих мое сознание. Концерт отечественной эстрады был очень кстати. Веселые и улыбочивые артисты отчетливо артикулировали под «фанеру», жизне-радостно пританцовывая.

– Что мне делать? – мой голос утонул в потоке мусора слов с экрана.

Я умышленно вслушивался в слова задорного музыкального номера, на протяжении которого размалеванная певичка не без удовольствия мучилась дилеммой кого ей полюбить: малограмотного красавца или человека блещущего умом, а не внешними данными, ведь с умным мужчиной не скучно, а с красивым – не стыдно. К финалу песни она все-таки пришла к выводу, что нужен тот, с кем споется душа, ведь только любовь может по-настоящему украсить нашу жизнь. Я всегда презирал подобные незамысловатые стихоплетства, положенные на три аккорда. Но в тот самый момент я вдруг расслышал все слова и понял, почему подобные не нашпигованные философскими метафорами произведения вызывают столь бурные эмоции – в них говорится об общечеловеческих ценностях простым и доступным языком. Между витиеватой надуманной цитатой и обычной фразой «ты мне нужна» – пропасть, в которую я лечу со свистом. Неужели это не розыгрыш и ты на самом деле... мертва? Я снова вцепился в телефон и открыл твое утреннее смс-послание. Перечитал его раз десять, пока не осознал смысл: тебе было очень страшно, потому что ты знала, что погибнешь. И какого черта ты оказалась на этом рейсе?! Кто-нибудь сможет мне это объяснить?!

Во время перелета я старался не смотреть по сторонам, сосредоточившись на звуке в наушниках из которых лилась скаченная из глобальной сети песенка, помогающая мне переварить мое внезапное одиночество. То, что я считал раньше мерзостью и спамом, временно удерживало меня над пропастью отчаянья, в которой я боялся сгинуть. Удивительно как меняются приоритеты в экстренных ситуациях! В салоне самолета царила напряженная атмосфера, пахло животным страхом смерти. Недавняя катастрофа наложила серьезный отпечаток на настроение всех, кто был внутри мчащейся по небу металлической птицы. Женщина, сидевшая рядом со мной не выпускала из рук маленькую книжицу с молитвами. Ее губы шевелились, взгляд был сосредоточен на содержимом душевного бумажного «святописания». Неужели она в действительности верит в то, что умащение всевышнего защитит ее от технических сбоев в рукотворном изобретении? Я слышал, что на борту самолета, в котором летела ты, был священнослужитель. Интересно, чем он занимался перед встречей с Богом: отпускал чужие грехи или торопился расстаться с собственным «багажом»? Я знаю, что бы ты ответила, услышав эти «измышлизмы»! Скривившись, будто отведала кислого лимона, назвала бы меня бесчувственным богохульником и пригрозила бы горячей сковородой по окончанию жизненного цикла. Ты не раз намекала, что итогом моей несправедливой жизни станет долгий «отпуск» под землей...

Батарея в телефоне села и вместе с веселенькой песенкой исчезла моя циничная броня, я будто оказался голым посреди самолета.

– Хотите, буду читать вслух? – осторожно уточнила владелица молитвослова, заметив мой приступ паники.

Я поблагодарил ее и вежливо отказался от столь ценной услуги по известным тебе атеистическим причинам. Я сосредоточился на виде из иллюминатора и, разглядывая мягкие пушистые облака, сожалел, что они не в состоянии амортизировать падающее летающее устройство.

Твоя сестра состарилась лет на десять за эти дни – так ее потряс твой неожиданный уход. Мы сидели на кухне друг напротив друга и молча наблюдали, как остывает чай. Ваши без-

утешные родители, ее непробиваемый муж и шумные мальчишки-близнецы ушли спать, а она не могла находиться в горизонтальном положении.

– Как закрою глаза, мне кажется, что я лечу в бездну, – прошептала уставшая от страданий женщина.

– У нас схожие ощущения, – заверил ее я дрогнувшим голосом и задал самый важный вопрос, мучивший меня вторые сутки: зачем ты поменяла билет?

– Ей приснился сон... с четверга на пятницу – значит вещей...

– Что за сон?

– Она увидела себя в свадебном платье и захотела за тебя замуж, – поведала твоя сестра и с горечью усмехнулась, потому что, как и я, посчитала это суеверие твоей очередной детской фантазией (а ведь она младше тебя на два года!).

– Так торопилась выйти замуж, что стала Божьей невестой! – зло выбросил я и тут же покраснелся, смутившись, под тяжелым взглядом твоей сестры. – Мы ведь поругались... И наговорили гадостей друг другу. И я вдруг подумал, что возможно по моей вине...

Я не договорил. Болезненный процесс самоуничужения был прерван – ледяные тонкие пальцы сидящей напротив бледной женщины коснулись моих губ. Ее брови недовольно сдвинулись к переносице и она отчетливо произнесла:

– Не надо! Я тоже винила себе поначалу. Эта дурочка вскочила среди ночи, я ее поймала на пороге и спросила: «Куда ты?». Она сказала: «Я улетаю навстречу счастью». После того, как нам сообщили о том, что самолет потерпел крушение я все время думала, что могла бы удержать ее, остановить... Но разве можно удержать порыв ветра? Нахлынувшую волну? Вырвавшуюся из неволи искру?

– Метафоры, – простонал я, закрыв глаза.

Собравшись духом, я рассказал ей о смс-ке, полученной в пять ноль три в день твоей гибели. Твоя сестра вздрогнула и недоверчиво посмотрела на меня. В ее голове, как и в моем воображении, мелькнул сценарий, согласно которому ты не улетила, опоздав на посадку. Вдруг список погибших сверили лишь по количеству зарегистрировавшихся пассажиров в аэропорту? Взгляд твоей родственницы потух, и она безнадежно уронила голову на руки, сложенные на столе. Это оказалось точное время удара самолета о землю. Дальше прогремел взрыв, рассыпав иллюзии о том, что бывают чудеса и в авиакатастрофах могут быть выжившие. Я понял, что смс ты написала от безысходности, желая отвлечься от ужаса, предвкушая неминуемую кончину. А во время контакта с землей, твоя весточка успела уйти адресату. Какой же я дурак, что злился на тебя за это! Я вдруг прочувствовал всю глубину отчаянья твоей сестры, ведь для меня ты не менее родная, чем для нее! За два года нашего сосуществования, мы настолько сплелись-срослись-спелись душами, что теперь я не могу представить мир без тебя. Внутри меня будто прорвало заслонку-закупорку-плотину, и я ощутил, как что-то горячее обожгло мое лицо. Это были слезы, точнее струящаяся боль от осознания размера потери. Я больше никогда не почувствую тепло твоего тела, не услышу нежный шепот, не удивлюсь новому нелепому проступку... И что мне теперь делать? Оказалось я помешан на тебе. Я испытываю ломки и как наркоман нуждаюсь в дозе твоего внимания. И когда я успел так серьезно заболеть тобой?

И вот я стою у огромной кучи венков и цветов над твоей могилой и говорю тебе это все не зная, слышишь ли ты меня, мой Несмышлениш! Во мне живет слабая надежда, что коробка, закопанная на глубине нескольких метров, пуста и этот фарс скоро закончится. Я вернусь домой, а ты будешь ждать меня. Я замечу тебя в окне нашей кухни. Ты радостно замашешь мне рукой, и мои обугленные горем внутренности исцелятся. Мы поужинаем и заберемся под теплое одеяло, ты, как обычно, заявишь, что совсем не хочешь спать, а спустя пару минут засопишь...

Не знаю, сколько мне понадобится времени, чтобы залатать пробоину в сердце. Годы, века, тысячелетия... Ты как-то сказала, что Бог часто забирает лучших из нас, а те, кто остаются скорбеть по ушедшим, воспитывают в себе привычку продолжать жить, не смотря на боль. Похоже, ты не шутила... Кажется мои духовные устои пошатнулись и самое время обратить взор на небо и попробовать разобраться в истинном предназначении религии. Я меняюсь. В лучшую сторону. Благодаря тебе. Придет время, и я тоже переступлю эту черту и окажусь по ту сторону Бытия, и хоть я не уверен, что успею заслужить путевку в рай, однако буду надеяться на то, что снова тебя встречу, мой Несмышлениш...

7. Яд грез

С раннего детства моя мама внушала, что уважающая себя особь женского пола к двадцати пяти годам должна быть глубокозамужней матерью двух детей. Эта установка стала основным смыслом моей жизни и примерно с седьмого класса школы я начала мечтать об идеальном будущем, смотря на мир глазами нажившей с годами мудрость родительницы. Поступив в институт начала встречаться с однокурсником, который стал моим первым мужчиной. Он не был готов к серьезным отношениям и огорошил меня своим признанием сразу после того, как «все случилось». Утерев слезы и собрав остатки девичьей чести в скромный пучок, мне пришлось двигаться дальше. Были и другие ошибки молодости, но я продолжала искать «того самого», который бы стал главным героем моего жизненного сценария, написанного заботливой матерью.

Найти идеального претендента на главную роль в моей судьбе оказалось непросто, и вот однажды я познакомилась с одним, как мне показалось на тот момент, особенным человеком. Я была счастлива рядом с ним. Мысленно строила планы на ближайшее будущее, мечтала о семье, о детях похожих на него. Все шло чудесно до того момента, пока он не ошеломил меня странной фразой:

– Ты одна из тех женщин, которые обречены быть одинокими.

– Почему? – спросила я, едва дыша, но он лишь пожал плечами, не приведя в ответ никаких аргументов.

Небрежно брошенный текст, звучал как страшный приговор, означающий крах моих мечтаний. С его легкой руки я оказалась в категории женщин без права на счастье. Среди тех, кто вечно в ссоре с собой, тех, в чьем мире дисгармония и хаос. Эти уставшие искать свою любовь разочарованные создания легко растворяются в толпе. Прячась за маской безразличия, они до жути боятся, что какой-нибудь циник разоблачит их притворство и поднимет на смех перед всем белым светом. Они пережидают-пересаживают-переваривают свои скучные будни, но где-то в глубине души все же надеются на чудо, которое заставит их снова порхать. Правда, подобные мечтательницы почти ничего не предпринимают для того, чтобы изменить свою горемычную жизнь к лучшему. Удобно лелеять свои горести-трудности-переживания, сняв с себя какую-либо ответственность и впасть в спячку. Все идет так, как идет. Официальная причина бед – «тот самый козел, испортивший мне жизнь». Я приняла решение не уподобляться слабохарактерным барышням и действовать, а еще поставила перед собой цель: стать счастливой назло всем.

Я жадно заглядывала в глаза каждого встречающегося на моем пути мужчины. Своей агрессивностью-хваткостью-маниакальностью я отпугивала претендентов на совместное существование. «Ты одержима!» – воскликнул один из них и бежал с палубы моего тонущего в болоте отчаянья корабля. Но я снова отправилась на поиски счастья под лозунгом «не встретить старость в одиночестве». В моей жизни появился очередной мужчина, которого я повела под уздцы в ЗАГС. За пару дней до бракосочетания я застала его тихо рыдающим в ванной.

– Я не готов расстаться со свободой! Но если ты очень хочешь – я пожертвую собой.

Жертва? Смешно! Подвиг Магросова! Броситься на амбразуру – поставить подпись в документе! И ненавидеть меня, проснувшись на утро после свадебного торжества и до своей (или моей) кончины! Я видела такие пары. Два человека с кусочком льда вместо сердца настолько отвратительны друг другу, что случайно соприкоснувшись рукавами, отпрыгивают в разные стороны, будто дотронулись до чего-то тошнотворно-омерзительного. Старинный завет «стерпится – слюбится» в этих случаях не срабатывает, ставя под сомнение мудрость предков. Я потребовала, чтобы он ушел, метнув в ускользящую цель подвернувшейся под руку вазой, в которой уже не было воды, но еще стояли засохшие цветы – ими экс-жених ода-

рил меня на одном из последних свиданий. «Как я докатилась до этого? – задавалась вопросом, рассматривая себя в зеркало. – Я чуть не лишила свободы чуждого моему сердцу человека, пытаюсь заставить его сожительствовать со мной под одной фамилией. Кому предназначена эта жертва? Во имя чего я стремлюсь испоганить не только свое будущее?». Я снова осталась одна на пустыре среди обломков мнимого счастья.

Я бродила по кладбищу надежд среди скорбных могилоч моих иллюзий. На надгробьях грустили надписи: год такой-то, попытка замужества номер «дцать», причина расставания «очередной идиот». И однажды я по-настоящему поверила в то, что обречена быть одинокой. И мне стало в каком-то смысле легче брести сквозь цифры календаря моей неяркой жизни. Пережидая дни, недели, месяцы, скорбно вздыхала, оглядываясь в прошлое и мысленно представляла, как могло все сложиться при иных обстоятельствах. Яд грез сделал меня беспомощной перед жизнью. С дистанции я сошла ненадолго благодаря маме. То как зверь она выла в трубку, то плакала, как дитя, причитая, что не увидит внуков.

Я решила, что к личной жизни нужен «свежий» подход, поэтому обратилась за дельными советами к опытной приятельнице – женщине, которая имела за плечами два брака и в недавнем прошлом вновь побывала во Дворце бракосочетания, гордо аргументируя свое пристрастие к свадебным обрядам народной поговоркой «Бог троицу любит» (однако не исключала при этом перспективу сменить фамилию еще раз). По рекомендации умудренной опытом дамы я купила умопомрачительное белье алого цвета и заботливо сложила его в шкаф до особенного случая. Оно преданно лежало с этикетками и ценником и ожидало своего часа. Но, не смотря на присутствие в моем гардеробе кружевного комплекта, который наверняка мог бы порадовать мужской взгляд, облачиться в него мне никак не удавалось. В самый ответственный момент на мне, как правило, было надето то, что мы называем «просто, но удобно». А мама все звонила, доводя меня до отчаяния своими песнопениями о том, что мой поезд уходит.

От коллеги по работе я получила совет обратиться к магии.

– Наверняка всему виной сглаз или порча! А может и того хуже: венец безбрачия! – произнесла приятельница со знанием дела и рассказала с десяток историй, как измученные ожиданием счастья женщины, посетив волшебный кабинет провидицы, избавились от всех проблем разом за весомую кучку наличности.

Я безотлагательно записалась на прием и отправилась на окраину города – в то место, где тихо хихикающая старушка с хитрым прищуром излечивала от душевных невзгод.

– Что-то красное в твоём доме... тлеет и отгоняет от порога дух мужской, – таинственно пролепетала добрая ведьма.

Помахав руками над моей головой, она долго топала ногой и пришептывала, после чего потребовала рассчитаться. Я поспешила домой, желая поскорее избавиться от нарушающего мой покой «чего-то красного». Из красного обнаружила лак для ногтей и старую вытянутую майку, подаренную дядей-заводчанином с жизнеутверждающей надписью: «Сталеваары, ваша сила в плавках!». «Кстати, о плавках!», – воскликнула я зачем-то вслух и достала с дальней полки так и не обновленный кружевной комплект алого цвета. «Видимо трусы и лифчик тот злобный цербер, отгоняющий любовную удачу», – догадалась я, перевернув свое жилище в поисках красных вещей, похищающих надежду на радость стать чьей-то женой. С печальным вздохом вручила новое дорожное белье одной из приятельниц и надо же, через полгода она выскочила замуж.

«Главное не сдаваться!», – отчеканила я перед зеркалом и поправила красиво уложенные волосы перед тем, как отправиться на свадебное торжество той самой подруги, для которой мой щедрый презент стал волшебным талисманом. Она долго говорила тост за меня – благодарила за этот удивительный подарок (будто к лифчику и трусам шло специальное приложение, которое я случайно не заметила – холостой мужчина). Я натянуто улыбалась и ждала священного момента бросания букета, ведь по традиции поймавшая «невестин веник», непре-

менно выйдет замуж в скором времени. Дождалась... В семейном архиве новобрачных осталось свадебное видео полюбившееся многим. На нем я со зверским лицом пытаюсь ухватить злосчастный букет, расталкивая конкуренток. Муж моей подруги сделал ролик: вырезал ту часть, где я борюсь за радужную перспективу замужества, подложил идиотскую музыку и слил в Интернет. Просмотров было много. В какой-то момент у меня началась паника, мне казалось, все вокруг видели этот мини-фильм под названием «Уж замуж невтерпех». По крайней мере, фразу, начинающуюся со слов «а это не вы случайно...» я слышала не десятки – сотни раз. К счастью, мир не без чудачков и мой позор затерялся среди сотни других людских опусов. «Обречена быть одинокой», – нечаянные слова, брошенные человеком, который когда-то был дорог... Безуспешные попытки убедить себя и окружающих в обратном, на какое-то время стали смыслом моей жизни.

Я занялась тренингом. Направилась на курсы, где обучают успешности и женственности. К занятиям я относилась серьезно, не щадя монет за ценные указания. На всякий случай решила разузнать о мудрой всезнающей даме, которая таких, как я называла бутонем и помогала раскрыться, расцвести, а также обрести истинную любовь. О, ужас! Оказалось педагог счастья не счастлив! И бывает же такое. Я была крайне возмущена! Это все равно что учиться быстро бегать у человека на инвалидном кресле! Подсчитав убытки и прошелестев бесполезными записями, скрупулезно вносимыми в тетрадь, я пришла к выводу, что стала жертвой аферы. Радовало одно: лопухнулась не только я! «Покуда есть на свете дураки, обманом жить нам стало бы с руки» – негласный лозунг кузницы счастья лживой «садовницы».

Я принципиально избегала сайтов знакомств. По многочисленным рекомендациям приятельниц все-таки решилась на создание анкеты. Долго размышляла о том, какие выложить фотоснимки, ведь знающие люди говорили: книжку судят по обложке. Решила, что буду выглядеть скромно и достойно, дабы при первом взоре считывалась серьезность моих намерений. Получила сообщения от нескольких женатиков с предложением помочь мне обрести сексуальную гармонию, написали с десятков извращенцев (то, что они предлагали и озвучивать стыдно), а также не обошла меня вниманием молодая поросль – юные жеребцы рекомендовали себя на разовые интимные услуги. По поводу серьезных отношений написал только один человек. Я его прозвала Дед Мазай, потому как плавал он в сети и собирал тонущих одиноких зайчиков, наподобие меня. Посмотрела на год рождения и отметила, что для такого почтенного возраста владение компьютером большое достоинство. Зачем-то вступила с ним в переписку... Мужчина, заверяющий меня в серьезности намерений, прислал свое селфи в банном антураже: обнаженный «жоних» лукаво смотрит в объектив фотокамеры, прикрыв пах веником. Жизнеутверждающую картинку сопроводил текстом: «Я уже не молодой. Дети выросли. Хочется, чтобы рядом была приятная во всех отношениях женщина». Этот молодежавый дедушка вдохновил меня на удаление анкеты. Я решила, что больше никогда не буду тратить время на подобные глупости. Лучше займусь танцами. Или йогой. Или начну вязать крючком. Начну публиковать!

С горя я повисла на дверце холодильника и, увлекшись «ночными дождями» значительно прибавила в весе. «Может мое счастье – есть?», – задавалась я вопросом, дожевывая четвертый чебурек во время просмотра сто сорок какой-то серии унылой мелодрамы про любовь. Когда вся одежда стала мала, я забила тревогу. Натянуть на себя получалось лишь растянутые лосины и мужской пуловер, оставшийся на память от моего бывшего. «Катастрофа!», – выдохнула я в аптечное окошко и получила спасительный чай «Ласточка», от которого неделю порхала над унитазом. Ни то чтобы я экстремально похудела, но получила возможность втиснуться в кое-какие вещи из моего гардероба. Я села на диету и постепенно пришла в форму. Мне захотелось перемен! Я сменила имидж: произвела закуп одежды, значительно обновив гардероб и посетила парикмахерскую. Позвонила маме и уверенным голосом пообещала выйти замуж до конца года, чего бы мне это не стоило.

Не сразу, но я все же согласилась по совету настырной бабушки-соседки пойти на свидание с приличным мужчиной. Сын ее приятельницы никак не мог найти хорошую женщину, все попадались плохие (т. е. не нравились его маме). За столом мы сидели втроем. Престарелая властная дама слишком внимательно разглядывала меня. Расспрашивала об оценках в школе и когда я лишилась девственности. Я словно была на допросе. Мой потенциальный жених краснел и тихо жевал пельмени. «Мой фюрер, – захотелось заорать в лицо пытливой пожилой даме с холодным пронзительным взглядом, – пристрелите меня и больше не мучьте». Когда она завела патефон, я не сумела сдержать зевок и по ее недовольной гримасе тут же прочла, что совершила жуткую ошибку, и у меня не осталось даже малейшего шанса на совместное будущее с ее драгоценным дитятей.

– Я думаю, еще не родилась та женская особь, которая смогла бы угодить этой злобной ведьме! – прокомментировала коллега по работе, выслушав мои впечатления от неудачного свидания скорее с матерью, нежели с ее сыном. – Возможно она подсознательно испытывает сексуальное влечение к своему сыну, и это объясняет ее ревность и нежелание отпускать уже давно повзрослевшего отпрыска от себя.

Я ужаснулась, услышав ее размышления, однако доля истины в ее словах была... Ощущалась в их отношениях какая-то патология.

– Он же взрослый человек! Смотреть на мир глазами предков – глупо! – усмехнулась я, и тут меня осенило: а чем я лучше этого затюканного чудака?

С раннего детства моя мать усердно внушала, что уважающая себя особь женского пола к двадцати пяти годам должна быть глубокозамужней матерью двух детей! Эта установка стала основным смыслом моей жизни и других вариантов я не рассматривала. Я была одержима выполнением плана и чуть не пожертвовала собой ради того, чтобы удовлетворить ЕЕ потребности.

С мамой состоялся непростой разговор. Аргумент «я знаю, как лучше для тебя» меня не убедил. Я призналась, что люблю ее больше всех на свете и попросила отпустить меня в свободное плавание. «Живи, как хочешь!», – с обидой в голосе произнесла женщина, производящая меня на свет, и положила трубку. Я знала, ей надо немного времени, чтобы перерезать наконец-то связывающую нас эмоциональную пуповину и смириться с тем, что дочь повзрослела. Я почувствовала, как спали многолетние оковы, ограничивающие свободу передвижения, и вздохнула с облегчением.

Как-то я брела по улице в чудесном настроении и случайно столкнулась с «пророком», включившим меня в список дам без перспективы замужества. «Ты одна из тех женщин, которые обречены быть одинокими», – послышалось эхо из прекрасного далека, которое было со мной жестоко. Несмотря на то, что когда-то по моему самолюбию был нанесен сокрушительный удар, после которого я какое-то время находилась в нокауте, в моем организме все же нашлись силы быть приветливой и доброжелательной. Мой бывший возлюбленный долго меня рассматривал и настороженно уточнил, не замужем ли я случайно. Узнав, что я по-прежнему свободна, обрадовался и умчался в неизвестном направлении, что выглядело весьма странно и загадочно. Вечером просроченный жених пришел ко мне домой с цветами и, встав на колени торжественно произнес:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.